

ГАСТРОЛЬНАЯ поездка Московского Художественного театра в апреле 1900 г. в Ялту познакомил, а затем сблизил молодую труппу театра с молодым, но уже широко известным пролетарским писателем А. М. Горьким. Ялтинская встреча Горького с театром сыграла выдающуюся роль в жизни театра, а также в формировании политической линии его репертуара.

Перед гастролями А. П. Чехов приглашает Горького приехать в Ялту. В одном из писем читает: «Вам надо поближе подойти к этому театру и присмотреться, чтобы написать пьесу». В. И. Немирович-Данченко, говоря о целях и задачах ялтинских гастролей, указывал, что поездка Художественного театра в Крым носила особенно праздничный характер. «Было молодо, свежо, красиво; духовная артистическая бодрость молодых сил и молодого театра сливалась с яркими весенними красками крымской природы и блеском моря. Все расцветало радостью близкого свидания с любимым автором, а тут еще присутствие другого молодого поэта, так волновавшего в это время лучшие круги русской интеллигенции. Когда труппа съезжалась, я сообщил об этой неожиданной встрече и сказал, что нашему театру предстоит задача не только пленить своим искусством Чехова, но и заразить Горького желанием написать пьесу».

По прибытии труппы в Ялту в морской порту ей была устроена восторженная встреча. Для артистов были приготовлены номера в гостинице. Станиславский писал: «Не успели мы разместиться по номерам, умыться, осматреться, как я уже встречаю Вишневского (артиста театра), бегущего со всех ног, в полном экстазе; он орет, кричит вне себя: сейчас он познакомился с Горьким — такое очарование! Он уже решил написать нам пьесу! Еще не видевши нас...».

На следующее утро артисты пошли в ялтинский театр. Среди работников сцены, приводивших театр в порядок, разгуливали Горький, Мамин-Сибиряк, Немирович-Данченко, Елпатьевский и другие. Накануне приезда в Ялту труппы ялтинская газета «Крымский курьер» писала: «Ялтинский театр находится в антисанитарном состоянии. Помещение внутри совсем не чистится. Клубится пыль. Театр нужно безотлагательно вычистить, вымести, продезинфицировать».

17 апреля 1900 г. на обеде у Чехова Горький познакомился со Станиславским, которому он очень понравился. «Для меня центром явился Горький, который сразу захватил меня своим обаянием... Я часто ловил себя на том, что люблю его поэзией или жестом».

Каждый день артисты труппы, Горький и Чехов проводили вместе. По утрам все собиралось на набережной Ялты. Во время бесед Горький фантазировал о разных сюжетах для будущей пьесы. После спектаклей артисты и Горький встречались в гостинице «Россия», вели разговоры о репертуаре, слушали фортепьяно. А между тем

гастроли Художественного театра в Ялте подходили к концу.

К. С. Станиславский проводил 24 апреля труппу в Москву, а сам задержался на несколько дней в Ялте и находился в кругу приехавших литераторов, Горького и Чехова. В знак признательности и благодарности 1 мая 1900 г. Станиславский получает от Горького фотографию с надписью: «Константину Сергеевичу — большому и красивому человеку, артисту и творцу нового театра... Крепко жму Вашу руку и да не поколеблется в душе Ва-

В начале 1901 г. Горький опять в Москве. Он посещает Художественный театр и смотрит спектакли «Доктор Штокман» и «Три сестры», а в октябре того же года передает труппе свою первую пьесу «Мещане». В январе 1902 г. театр приступает к ее репетициям. В связи с постановкой «Мещан» Горький и Чехов настаивают, чтобы главную роль в пьесе, роль Нила играл Станиславский.

Театр не только искал новые художественные формы, но и мечтал о новом содержании. Поэтому с таким нетерпением

что он «...затеял еще пьесу. Боящую. Действующих лиц человек двадцать...» Это была пьеса «На дне», у которой судьба оказалась совсем иной. В июле 1902 г. Горький из Арзамаса выслал законченную пьесу А. П. Чехову. В ноябре того же года он присутствует на репетиции пьесы в Художественном театре, а 18 декабря 1902 г. состоялась премьера. Спектакль прошел с огромным успехом. Пресса отмечала, что Горького вызывали после каждого акта по несколько раз. Клянялся он неловко, уходил со сцены при открытом занавесе. И было отмечено, что Горький своим «Дном» дал толчок театру, влияя через своих действующих лиц в его творчество новые силы.

Царский министр внутренних дел Плеве по поводу постановки «На дне» решительно заявил, что считает невозможным допустить ее постановку на императорской сцене. Горького он считал человеком опасным, главарем партии недовольных революционеров. «...Если бы была достаточная причина, я бы ни на минуту не задумывался бы сослать Горького в Сибирь, — сказал Плеве, — не имея причины, видимой и ясной, я этого сделать не могу». Поэтому не случайно Станиславский позднее говорил, что главным значителем и создателем общественно-политической линии в театре был А. М. Горький. Его пьесы стали своего рода художественно-политическим манифестом. В. И. Качалов так объясняет возникшие взаимные симпатии Горького и театра: «Бунтарство и протест, с которыми молодой, но уже известный писатель подходил к основам тогдашней жизни, были сродни бунтарству нашего молодого театра».

Во время бурных событий 1905 г. Горький был брошен в Петропавловскую крепость. Здесь он пишет пьесу «Дети солнца», которая передается для постановки в Художественный театр. Премьера состоялась в самые напряженные дни революционного восстания — 23 октября 1905 г. До начала представления по городу пронесся слух, что черносотенцы, считавшие театр чересчур левым, а Горького — врагом «отечества», совершат во время спектакля нападение на Художественный театр. И когда на сцену вышла толпа и раздались необходимые по ходу действия выстрелы, зрительный зал принял толпу за черносотенцев. Начался шум, истерики. Занавес пришлось закрыть. Спектакль закончился при полупустом зале.

К 60-летию А. М. Горького Художественный театр направил ему следующую телеграмму: «Старики МХАТа с благодарностью и нежной любовью вспоминают блестящую эпоху, когда Ваш гений сливается с творчеством театра. Эту любовь старики передают своей большой талантливой молодежи, призванной строить новый театр и непрерывно находящейся под обаянием Вашей личности. Примите от всего Художественного театра самые горячие пожелания здоровья и сил. Немирович-Данченко, Станиславский».

В. КРАЮХИН.

А. М. Горький И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

— Наши публикации —

шей вера в себя и в огромное значение созданного Вами дела. И когда Станиславский уезжал из Ялты, в морской порту его провожал А. М. Горький.

В свою очередь Станиславский к Горькому относился также с большой любовью и уважением и, вспоминая проводы в Ялте, Станиславский писал: «В нем была своя красота и пластика, свобода и непринужденность... В моей зрительной памяти запечатлелась его красивая поза, когда он, стоя на моду Ялты, провожал меня и ожидал отхода парохода. Небрежно опершись о тюки с товаром, подерживая своего маленького сынишку Максимку, он задумчиво смотрел вдаль и, казалось, еще немного, и вот он отделится от моды и полетит куда-то далеко, за своей мечтой».

Алексей Максимович остался в Ялте на лечение. Как бы в награду за приезд театра в Ялту Горький дал слово написать пьесу. Итак, Ялта положила начало творческой и личной дружбе между молодой труппой театра и молодым писателем. После ялтинских гастролей контакты между ними были постоянные.

Осенью 1900 г. А. М. Горький специально приезжает из Нижнего Новгорода в Москву на премьеру Художественного театра — «Снегурочка». Как отмечала пресса, героем антракта в театре был А. М. Горький. «Все бинокли обращены в его ложу». В это же время он смотрит в театре «Смерть Ивана Грозного». Вскоре в Москву приезжает Чехов, и они вместе присутствуют на спектакле «Одинокое».

После отъезда из Москвы Горький пишет Станиславскому: «...Талантливый Вы человек — да, но и сердце у Вас зеркало! Как Вы ловко хватаете из жизни ее улыбки, грустные и добрые улыбки ее сурового лица».

театр ждал пьесу от Горького. Когда пьеса «Мещане» была передана для постановки, актеры и режиссеры с большим интересом взялись за работу. И сразу же началась «борьба» с цензурным комитетом. Из пьесы были исключены целые фразы. Исключена была и реплика Нила: «Хозяин тот, кто трудится», вымарали фразу «...в доме купца Романова...» и т. д.

И, наконец, настал день премьеры «Мещан». 23 марта 1902 г. в Петербурге, где труппа находилась на гастролях, утром в Панаевском театре проводится открытая генеральная репетиция пьесы. В зрительном зале весь «правительствующий Петербург» — великие князья, цензурный комитет и полицейские власти. К театру стягнута конная жандармерия, а в помещении театра назначен усиленный наряд полиции. По сути дела шла подготовка не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению.

Вечером того же дня открылся занавес премьеры, на которую собралось много полиции и передетой «мундирной» публики. Вместо контролеров в театре были поставлены полицейские. И только после протеста В. И. Немировича-Данченко «их заменили» теми же полицейскими, передетыми в костюмы театральных лакеев.

В этот вечер делалось все для того, чтобы не допустить в театр передовых людей, молодежи и студенчество. «Мещане» прошли в театре всего 27 раз. По свидетельству Станиславского, общественно-политического значения пьесы донести до зрителя не удалось. В постановке слабо отражались стороны жизни рабочего класса, а основное внимание было уделено разоблачению мещанства. Кроме того, театр не сумел раскрыть образ главного героя пьесы — Нила.

После постановки «Мещан» Горький писал Станиславскому,